

Сун Ле с улыбкой напомнил:

— Бабушка Гуйхуа дома ждет тебя уже целый день. Разве ты не хочешь поскорее выздороветь и вернуться к ней?

Пожилым дома нужна забота, а еще важнее — общество. Се Сицзэ широко раскрыл глаза, уставился на белый халат врача и наконец сухо спросил:

— Один укол снимет температуру?

Врач ответил:

— Эффект наступит гораздо быстрее.

— Тогда... тогда давайте.

Се Сицзэ действительно боялся. В палате он прождал недолго, и вскоре медсестра вошла с шприцем и лекарством, велев ему спустить штаны и сесть на стул.

Медсестра оказалась женщиной, и Се Сицзэ смущенно колебался, не решаясь раздеться. В этот момент Сун Ле подошел к нему, одной рукой обнял его голову и прижал к себе:

— Не бойся.

Се Сицзэ пробормотал:

— Тебе-то не больно, ты и не боишься.

Неловко стянув штаны, он почувствовал, как Сун Ле взглянул вниз и увидел на нем синие трусики, которые тот сам ему и купил. Непонятно почему, но это вызвало у него желание рассмеяться, но он сдержался, иначе мальчишка бы взорвался от гнева.

Вата, смоченная дезинфицирующим средством, коснулась его ягодиц. Се Сицзэ почувствовал холод и плотно закрыл глаза, ощущая, как тонкая игла вонзается в кожу. Когда лекарство ввели наполовину, он слегка застонал от боли. Сун Ле, державший его голову, погладил его волосы:

— Сейчас закончится.

После укола уголки глаз Се Сицзэ покраснели от стыда и злости. Он не мог поверить, что показал Сун Ле свои ягодицы прямо у него на глазах. Все его достоинство, которое он с таким трудом строил, мгновенно испарилось.

Вечером Се Сицзэ молчал. Приняв лекарство, он вовремя выключил свет и лег спать. Сун Ле поставил в комнате складную кровать. Выйдя в коридор, он сделал звонок, а когда вернулся, Се Сицзэ уже спал.

При свете экрана телефона Сун Ле некоторое время молча смотрел на спящего. Осторожно сняв обувь, он придвинул кровать ближе к больничной. Такому высокому мужчине, свернувшемуся калачиком на маленькой койке, было явно тесно, и он выглядел довольно жалко.

Посреди ночи Се Сицзэ встал в туалет. В полусне он шагнул и наступил прямо на живот Сун Ле.

Он вскрикнул от испуга, а Сун Ле, мгновенно проснувшись, успел схватить его, не дав упасть головой на пол.

— Сяо Цзэ, где болит?

Оба сидели на полу. Се Сицзэ оттолкнул Сун Ле:

— Ты что, больной? Зачем поставил кровать так близко? Если наступил, не вини меня.

Сун Ле включил свет и уже хотел поднять Се Сицзэ, но тот пнул его.

Уладив дела в ванной, он вернулся в кровать, но не сразу лег. Сегодня он спал целый день, и теперь, в середине ночи, был полон энергии.

— Сун Ле, зачем ты придвинул кровать?

Сун Ле ответил:

— Чтобы удобнее за тобой ухаживать.

Было еще не четыре утра, и Сун Ле уговаривал его:

— Поспи еще немного.

Се Сицзэ вдруг заворчал, сложил руки под головой и лег:

— Ты что, снова хочешь залезть ко мне в кровать и спать со мной?

Сун Ле усмехнулся, глядя на мальчишеский важный вид:

— Да, я твой муж, и хочу спать с тобой. Это нормально.

Он добавил:

— Независимо от того, помнишь ты это или нет, наши отношения действительно существуют.

Се Сицзэ напрягся всем телом, повернулся спиной к Сун Ле, оставив ему только свой затылок. Подумав, что это несправедливо, он обернулся и крикнул:

— Псих! Выключай свет и спи!

Эффект от укола в ягодицу проявился гораздо быстрее, чем от капельницы. На следующий день Се Сицзэ чувствовал себя бодрым и свежим. Единственное, что его беспокоило — это легкая боль при нажатии на бок, но жар полностью спал, и он чувствовал себя легко, без малейшей слабости.

Сун Ле встал раньше него. В руках он держал купленные на улице соевое молоко и паровые булочки. Передав их Се Сицзэ, он погладил его по голове:

— Температура спала.

Се Сицзэ, который болел два дня и чувствовал себя неважно, теперь, почувствовав запах завтрака, ощутил, как у него во рту накопилась слюна, и проголодался.

Сун Ле сдержал улыбку, его тон был холодным, но взгляд мягким:

— Сначала поешь.

Он положил в пакет булочку с начинкой, вставил трубочку в стакан с соевым молоком и поднес его ко рту Се Сицзэ, словно собираясь кормить его.

Се Сицзэ закрыл рот рукой и с недоумением посмотрел на него:

— Ты не соблюдаешь гигиену. Сначала я почищу зубы, а потом поем.

Его капризный характер ничуть не изменился. Се Сицзэ, опустив голову, не увидел, как в глазах Сун Ле промелькнула улыбка, но услышал его вопрос:

— Может, я понесу тебя и помогу почистить зубы?

— ...

Се Сицзэ поднял голову, как будто увидел привидение. Мужчина улыбался с вежливой нежностью, но в глазах Се Сицзэ он выглядел как сумасшедший. Он сквозь зубы прошипел:

— Конечно, нет.

Видимо, после перерождения не только его мозг повредился, но и мозг Сун Ле.

Большая часть вредного характера Се Сицзэ была на совести Сун Ле. Позже, когда он хотел измениться, стоило ему увидеть Сун Ле, как он не мог устоять.

Он хорошо помнил прошлое. До двенадцати лет он очень любил капризничать перед Сун Ле. Казалось, у него вообще не было ног — даже в туалет он просил, чтобы его несли. Еду и суп он просил охладить, а руки, даже если не болели, он притворялся, что они болят, чтобы его пожалели. Его способность приставать к людям была непревзойденной, и его прозвали «Маленький господин Се, бездельник».

Маленький господин Се любил изображать из себя важную персону перед Сун Ле.

Характер Сун Ле был холодным, но когда он сталкивался с ним, это было как лед, встречающий солнце. Лед таял от его тепла, становясь теплым. Поэтому часто этот зрелый мужчина, вырастивший мальчика, был совершенно беспомощен перед ним.

Один, два, три раза — это еще куда ни шло, но позже Сун Ле перестал позволять Се Сицзэ так себя вести. Каждый раз, когда он капризничал, Сун Ле строго его отчитывал. Он не повторял свои наставления дважды. Если Се Сицзэ осмеливался повторить проступок во второй раз, мужчина намеренно игнорировал его, занятый работой в компании, и не виделся с ним десять дней или пару недель. Позже Се Сицзэ продолжал выпрашивать своего, но в определенных рамках. В целом Сун Ле относился к нему по-прежнему хорошо, но не позволял ему слишком приставать, говоря, что мужчина должен вести себя как мужчина.

Се Сицзэ умылся, медсестра измерила ему температуру, и он начал завтракать.

После десяти утра, убедившись, что с телом Се Сицзэ все в порядке, Сун Ле повез его обратно в деревню.

Они вернулись в дом Се как раз к обеду. Бабушка Гуйхуа, увидев Се Сицзэ, очень переживала за своего внука. Чтобы успокоить старушку, он отвечал на все ее вопросы, сидя на маленьком стульчике, как примерный ученик. В середине разговора он даже попросил бабушку говорить

поменьше, чтобы не устать.

Закончив с вопросами к Се Сицзэ, бабушка Гуйхуа обратилась к Сун Ле с благодарностью. Судя по всему, она собиралась говорить как минимум полчаса. Се Сицзэ вздохнул с облегчением, злорадно бросив Сун Ле вызывающий взгляд, и весело побежал в свою комнату заниматься своими делами.

После обеда Сун Ле начал заниматься делами. Он принес ноутбук и провел весь день в гостиной, не отрывая глаз от экрана.

Се Сицзэ ходил в дом Чжан Вэня и вернулся с девушкой по имени Чжан Шуцзин, младшей сестрой Чжан Вэня. Она была на год младше Се Сицзэ. Несмотря на немного загорелую кожу, она была довольно живой и миловидной девушкой, хотя в присутствии Се Сицзэ слегка смущалась.

Они несли по корзине в руках. Се Сицзэ нес яйца, а Чжан Шуцзин — цветную капусту. Это были подарки от семьи Чжан, которые они действительно вручили перед его отъездом. Се Сицзэ не смог отказаться от их доброты и принял их.

Они вошли во двор, и Се Сицзэ предложил Чжан Шуцзин отдохнуть на каменной скамейке, а сам зашел в дом, чтобы принести ей воды. Увидев, что Сун Ле все еще занят, он, выходя за дверь, с долей насмешки сказал:

— Если работа так важна, возвращайся обратно. Оставаться в этой маленькой деревне — пустая трата времени для такого большого босса, как ты. Бабушке это тоже не понравится.

Сун Ле поднял голову от ноутбука:

— Бабушка еще не прогнала меня, а ты уже торопишься?

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил разбираться с делами, накопившимися за несколько дней. Жара и две колкости Се Сицзэ вызвали в его душе редкое раздражение.

Се Сицзэ усмехнулся, но больше ничего не сказал, и вышел, чтобы занять Чжан Шуцзин.

Чжан Шуцзин была довольно способной девушкой. Хотя она бросила учебу в раннем возрасте, она занималась бизнесом с родственниками, а теперь в основном возила грузы. Услышав, что она занимается перевозками, Се Сицзэ еще больше восхитился ею.

Чжан Шуцзин улыбалась, ее глаза блестели, но она не решалась смотреть на Се Сицзэ. Она и ее родственники часто ездили по дорогам, и хотя ей не приходилось много физически работать, она в основном училась. Но люди, с которыми она сталкивалась, были довольно грубыми и простыми. Где она могла встретить такого молодого и красивого парня, как Се Сицзэ, белокожего и вежливого?

Юноша и девушка сидели снаружи, наслаждаясь летним ветерком, пили освежающий холодный чай и болтали о вещах, которые интересовали молодежь. Сун Ле, закончив работу, стоял за дверью и холодно наблюдал за ними.